

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2025, Том 10, № 3 / 2025, Vol 10, Issue 3 <https://wcj.world/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/10IAMZ325.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Оришев А. Б. Вторая мировая война в современной историографии / А. Б. Оришев // Мировые цивилизации. — 2025. — Т. 10. — № 3. — URL: <https://wcj.world/PDF/10IAMZ325.pdf>

For citation:

Orishev A. B. The Second World War in Modern Historiography. *World civilizations*. 2025; 10(3): 10IAMZ325. Available at: <https://wcj.world/PDF/10IAMZ325.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 930

Оришев Александр Борисович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва
доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории
E-mail: Orishev71@mail.ru

Вторая мировая война в современной историографии

Аннотация. В данной статье проведен анализ научных публикаций – статей из журналов, включенных в список ВАК, которые посвящены событиям Второй мировой войны. Основная цель исследования заключается в выявлении актуальных проблем и популярных тем, которые рассматривают современные российские ученые, а также в определении пробелов, сильных и слабых сторон современной историографии. Главным методом исследования является контент-анализ статей, опубликованных в российских журналах в период с 2024 по 2025 год. Среди изученных журналов «Научный диалог», «Вопросы истории», «Дипломатическая служба», «Метаморфозы истории», «Исторический журнал: научные исследования», «Человеческий капитал», «Гуманитарные и социально-экономические науки», «Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки», «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения» и другие. Основным научный результат заключается в том, что автором показаны основные направления современной историографии Второй мировой войны. Обосновано положение, что российская историческая наука полнилась различными исследованиями, раскрывающими различные аспекты: от осмысления попыток фальсификации западными историками с констатацией разворачивающейся войны памяти между Россией и Западом до рассмотрения вопросов локальной истории войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война; историография; журналы из списка ВАК; историческая память; фальсификация

Настоящий обзор начнем с одной из актуальных тем истории Второй мировой войны – вопроса о ее фальсификации. В этом плане обратим внимание на коллективную работу ростовских историков, которые совершенно справедливо рассматривают фальсификацию как способ деструктивного влияния на сознание молодого поколения. При этом они выявляют причинно-следственную связь между политикой искажения истории со стратегией стран Западной Европы по ослаблению России на международной арене [15, с. 82-88].

Несомненный интерес также представляет работа Е.С. Панкова в «Научно-аналитическом вестника Института Европы РАН», посвященная роли СССР во Второй мировой войне в изложении школьных учебников Великобритании. Осуществляя контент-

анализ десяти учебников, опубликованных в этой стране после 2000 г. автор подчеркивает противоречивость отображения роли Красной армии в войне. С одной стороны, Советский Союз воспринимается как часть Антигитлеровской коалиции, сыгравшей ключевую роль в победе; с другой стороны, он характеризуется как тоталитарный режим, которому Великобритания противостояла на протяжении всего XX в. Сюжеты, не вписывающиеся в эти рамки, не находят отражения в учебниках. В контексте неудачи политики «умиротворения» авторы учебников говорят о роли советской дипломатии в начале конфликта, и здесь мнения значительно разнообразнее [11, с. 115]. По сути, само существование подобных учебников есть констатация разворачивающейся на наших глазах «войне памяти» между Россией и Западом.

А.В. Повилайтис на страницах журнала «Общество: философия, история, культура» поднимает вопрос о переосмыслении даты начала Второй мировой войны. При этом он акцентирует внимание на выявлении факторов, влияющих на ход дискуссии относительно стартовой точки мирового конфликта. А.В. Повилайтис, используя междисциплинарный подход (с точки зрения юриспруденции, философии, истории), пытается оспорить устоявшуюся дату 1 сентября 1939 г., предлагая альтернативный вариант – 7 марта 1936 г., т.е. Рейнский инцидент [12, с. 95-102].

Германо-польской войне и политике западных держав (сентябрь 1939 г.) посвящена статья В.Н. Горохова в журнале «Человеческий капитал», в которой он известную нам «странную» войну союзников против Германии характеризует как «войну фальшивую». При этом он приводит интересные факты об организации французами «Саарской операции», которая не отвлекла с польского фронта ни одного солдата вермахта. Не менее интересные факты мы находим о проведенной англичанами операции – разброске над германскими городами листовок под названием «Письма к немецкому народу». Британская пресса назвала эту акцию «войной конфетти», а министр авиации Великобритании К. Вуд – «рейдами правды». Таким образом, по мнению В.Н. Горохова, политическая линия Великобритании и Франции сознательно проигнорировала благоприятную ситуацию для уничтожения гитлеризма на начальном этапе Второй мировой войны [4, с. 87].

Продолжением этой работы стала статья В.Н. Горохова, в которой были рассмотрены действия советского правительства на фоне вторжения вермахта в Польшу. Автор приходит к выводу, что, несмотря на достижения Советского Союза в геополитической сфере, такие как смещение границы на запад и расширение влияния в Прибалтике, наличие общей границы с Германией было негативным аспектом и создавало угрозу национальным интересам СССР: Польская территория, захваченная нацистами, могла стать базой для агрессии, что в итоге и произошло [5, с. 18].

Отдельный блок представляет исследования, посвященные роли отдельных государств во Второй мировой войне. Несомненный интерес вызывает работа А.Р. Григаревичуса в журнале «Дипломатическая служба», который обратил внимание на наметившуюся тенденцию рассматривать события военного времени с точки зрения китайских историков [6, с. 75-83] вопреки устаревшим подходам, когда роль Китая недооценивалась.

Некогда флагман отечественной исторической науки – журнал «Вопросы истории» опубликовал статью своего главного редактора П.А. Искендерова, посвященную роли Албании в первые годы Второй мировой войны [7, с. 2-35]. В № 1 за 2025 г. показала то значение этого государства в планах государств фашистской «оси». Годом ранее в этом же журнале была опубликована статья об Албании в межвоенные годы. Надо полагать, что в последующих номерах мы увидим продолжение заявленной темы.

В статье Д.В. Кузнецова, опубликованной в журнале «Метаморфозы истории» представлено описание военных преступлений, совершенных Императорской армией Японии в период с 1931 г. по 1945 г., как до, так и во время Второй мировой войны, а также отношение к этим преступлениям в современной Японии. По мнению автора, проблема заключается в том, что японское руководство, вместо того чтобы принести извинения, ограничивается лишь выражением «искреннего сожаления» и никогда официально не признавало ужасные военные преступления, совершенные японскими вооруженными силами. Кроме того, большинство японского общества не обладает достаточной информацией о фактах этих преступлений. Эта ситуация становится все более актуальной и требует немедленного внимания со стороны международного сообщества [9, с. 5]. И с этим выводом Д.В. Кузнецова трудно не согласиться.

Вместе с тем о страшных преступлениях японской военщины повествует работа В. Авченко «Отряд 731: недоказанные» в журнале «Родина». Автором приводятся шокирующие факты о проводимых Квантунской армией испытаниях бактериологического оружия на людях, прежде всего на китайцах. В. Авченко называет причины того, почему японские изуверы избежали смертного приговора на Хабаровском процессе 1949 г. [1, с. 56-61].

В статье Л.П. Черниковой рассматривается истории формирования марионеточного режима Маньчжоу-Го, в первую очередь его управленческой структуры, а также анализу положения русской эмиграции в Китае в период с 1930 г. по 1945 г. Большое внимание уделяется автором попыткам современных японских историков оправдать политику имперской Японии и преступления японских военных [16, с. 85-97].

В статье С.А. Потапова в «Вестнике Ивановского государственного университета» рассматривается развитие стратегических позиций президента США Франклина Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в период с декабря 1943 г. по апрель 1945 г., охватывающее события после Тегеранской конференции и до смерти Ф.Д. Рузвельта. В центре внимания находится анализ позиции западных лидеров по отношению к СССР. По мнению С.А. Потапова, если взгляды британского лидера к концу войны были точкой зрения приверженца традиционной имперской стратегии Великобритании и концепции «баланса сил», то стратегическое мышление американского президента было сосредоточено на создании глобальной политико-экономической системы, ориентированной на США [13, с. 116-126].

Учитывая, какую роль играет в наше время киноискусство, обратим внимание на статью Э.А. Радаевой «Образы Второй мировой войны в современном киножанре хоррор: коды культуры» в «Известиях Самарского научного центра Российской академии наук». [14, с. 109]. В указанных фильмах, где победу над зомби (немецкими солдатами, ставшими ожившими мертвецами) одерживают либо европейцы и американцы, либо представители национальных меньшинств, автор видит отражение современных культурных кодов Запада. В этом контексте замалчивается вклад Красной армии в победу над нацизмом, а на передний план выходят герои-геи и представители национальных меньшинств. Таким образом в западной кинокультуре Вторая мировая война становится предметом комедийного переосмысления с элементами трэша. На наш взгляд, это недопустимо и кощунственно.

В статье О.А. Андруся и А.П. Шатилова в «Известиях Самарского научного центра Российской академии наук» предпринята попытка определить человеческие потери вермахта в Курской битве, основываясь на анализе документов из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) и других исторических источников. Авторы пришли к выводу, что существующие оценки, как в немецкой, так и в отечественной историографии, нуждаются в уточнении: фактические потери личного состава вермахта превышают те цифры, которые закрепились в зарубежной историографии (170 тыс. человек), а как минимум на несколько

десятков тысяч выше [3, с. 93].

Некоторые публикации посвящены важнейшим битвам Второй мировой войны. «Научный диалог» ввел в научный оборот новый исторический источник, практически неизвестный как российскому, так и мировому читателю: британскую газету «Western Post» (номера за 1942-1943 года). Авторы этой публикации М. Озтюрк, Ю.Г. Кокорина и М.М. Вагабов констатируют тот факт, что британские СМИ в основном объективно освещали ход битвы на Волге, однако событиям на Восточном фронте они уделяли значительно меньше внимания, чем операциям в Северной Африке и Средиземноморье [10, с. 448-465].

Отдельно следует отметить историографические исследования. Я.С. Аленичева в «Историческом журнале: научные исследования» опубликовала небезытересную статью «Дискуссия на тему советского коллаборационизма: взгляд на проблему отечественных и зарубежных историков». Автор отмечает схожесть взглядов российских и зарубежных историков в послевоенный период, выделяя первые точки соприкосновения, а также выявляя совпадения и различия в их мнениях. Я.С. Аленичева также отслеживает развитие дискуссии о предпосылках, мотивах, формах и судьбе советского коллаборационизма. В статье рассматриваются сходства и различия в направлениях научных интересов исследователей, посвященных советскому коллаборационизму в период Великой Отечественной войны. Показано, как научные дискуссии, основанные на фактах, обогащают друг друга, как в России, так и за ее пределами. Автор внес значительный вклад в историческую науку, введя в научный оборот иностранные источники, которые ранее не были переведены на русский язык, а также обратившись к работам современных исследователей из смежных областей (политологии, международных отношений), которые до этого не находились в поле зрения российских историков. В заключение Я.С. Аленичева отмечает, что в течение последних 20-30 лет ученым удалось разработать обширный корпус серьезных научных исследований, а также создать множество книг и статей, написанных в духе плюрализма и открытости. Это оказало положительное влияние на развитие отечественной историографии данного вопроса [2, с. 205].

Наконец, наряду с глобальными темами, историки обращаются и к локальным темам Второй мировой войны. В качестве примера приведем исследование Д.М. Кереленко, посвященное оборонительным мероприятиям франкистской Испании на Канарских островах в контексте британских планов овладения Макаронезией в 1940-1942 годах [8, с. 348-355].

Таким образом, за последние полтора года российская историография Второй мировой войны существенно пополнилась различными исследованиями, раскрывающими различные аспекты: от осмысления попыток фальсификации западными историками с констатацией разворачивающейся войны памяти между Россией и Западом до рассмотрения вопросов локальной истории войны. Все это говорит о том, что интерес к этой теме не только не угаснет в ближайшее время, но и приобретет еще большую значимость благодаря новым исследованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авченко В. Отряд 731: недоказанные // Родина. 2024. № 12. С. 56-61.
2. Аленичева Я.С. Дискуссия на тему советского коллаборационизма: взгляд на проблему отечественных и зарубежных историков // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 196-205.

3. Андрусъ О.А., Шатилов А.П. Потери личного состава вермахта в Курской битве // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. Т. 6. № 1 (21). С. 80-93.
4. Горохов В.Н. Германо-польская война и политика западных держав (сентябрь 1939 года) // Человеческий капитал. 2024. № 2 (182). С. 87-97.
5. Горохов В.Н. Германо-польская война и политика Советского Союза // Человеческий капитал. 2024. № 3 (183). С. 11-18.
6. Григаревичус А.Р. Роль Китая в событиях Второй мировой войны: подходы и нарративы // Дипломатическая служба. 2025. Т. 21. № 1(118). С. 75-83.
7. Искендеров П.А. Албания в годы Второй мировой войны (часть I) // Вопросы истории. 2025. № 1. С. 2-35.
8. Креленко Д.М. Испанские оборонительные мероприятия на Канарских островах в контексте британских планов овладения Макаронезией в 1940-1942 годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. № 3. С. 348-355.
9. Кузнецов Д.В. Японские военные преступления до и во время второй мировой войны и отношение к ним в современной Японии // Метаморфозы истории. 2024. № 33. С. 5.
10. Озтюрк М., Кокорина Ю.Г., Вагабов М.М. Сталинградская битва в зеркале региональной британской прессы (на материале газеты «Western Post», 1942-1943) // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 1. С. 448-465.
11. Панков Е.С. Роль СССР во Второй мировой войне в изложении школьных учебников Великобритании // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 5 (41). С. 115-126.
12. Повилайтис А.В. К вопросу о переосмыслении даты начала Второй мировой войны. Проблемные поля дискуссии // Общество: философия, история, культура. 2025. № 1(129). С. 95-102.
13. Потапов С.А. Эволюция взглядов Ф. Рузвельта и У. Черчилля на стратегию ведения войны (декабрь 1943 – апрель 1945): в поисках взаимных компромиссов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 116-126.
14. Радаева Э.А. Образы Второй мировой войны в современном кино жанра хоррор: коды культуры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2024. Т. 26. № 4 (97). С. 109-119.
15. Рылова Н.Е., Щукина Т.В., Абрамова В.С., Ковалев П.И. Фальсификация истории второй мировой войны на современном этапе развития как способ деструктивного влияния на сознание молодого поколения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. № 4 (137). С. 82-88.
16. Черникова Л.П. К характеристике процесса складывания режима Маньчжоу-го и его влияния на российскую эмиграцию в Китае в 1931-1945 гг. // Современная научная мысль. 2024. № 6. С. 85-97.

Orishev Alexander Borisovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow
E-mail: Orishev71@mail.ru

The Second World War in Modern Historiography

Abstract. This article analyzes scientific publications - articles from journals included in the HAC list, which are devoted to the events of World War II. The main objective of the study is to identify current issues and popular topics considered by modern Russian scientists, as well as to determine the gaps, strengths and weaknesses of modern historiography. The main research method is a content analysis of articles published in Russian journals between 2024 and 2025. The studied journals include Scientific Dialogue, Questions of History, Diplomatic Service, Metamorphoses of History, Historical Journal: Scientific Research, Human Capital, Humanities and Socio-Economic Sciences, Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences, Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, and others. The main scientific result is that the author shows the main directions of modern historiography of World War II. The position is substantiated that Russian historical science was filled with various studies revealing various aspects: from understanding the attempts of falsification by Western historians with the statement of the unfolding war of memory between Russia and the West to consideration of issues of the local history of the war.

Keywords: World War II; historiography; journals from the VAK list; historical memory; falsification